

Александр ЛЬВОВ, лидер и вокалист группы "Hellraiser", утверждает, что самая крутая музыка рождается

ПОСЛЕ ПИВНОГО УГАРА

Курск. - 1992. - 28 марта (№1). - С. 6

— Есть что-то общее между группой "Hellraiser" и фильмом с таким же названием?

— На американском сленге "Hellraiser" звучит как "Поставившие ад на уши", что, в общем-то, означает обыкновенное хулиганство. Но ни в коем случае нельзя путать нашу группу с фильмом, который недавно шел в московских кинотеатрах. Потому что, когда взяли это название, мы этот фильм еще не видели.

— Однако загробная жизнь, показываемая в кинобоевике, перекликается с тем, что демонстрирует ваша группа и пропагандируется другими музыкантами "трэш метал".

— Корни нужно искать в самом начале рождения этой музыки. И потом, на сцене, как мне кажется, "Hellraiser" не олицетворяет собой могилу. По содержанию музыки — другое дело. Настроение ее предполагает использование тематики загробной жизни. Она как бы навевает такие мрачные мыслишки.

— Мне кажется, что металлом увлекаются большей частью слабые, одинокие, закомплексованные люди, которые надевают атрибутику, чтобы как-то увереннее чувствовать себя. А как ты думаешь?

— Во всем виновата наша вонючая идеология коммунизма, которая задавила всякие проявления иной культуры, ниакомыслия. Поэтому сейчас "металлист" кажется не "металлистом", а каким-то подонком или дураком, но обязательно человеком не нашего советского образа жизни. Но мне кажется, что, если бы все "металлисты" были такими безмозглыми тварями, они не смогли бы добиться такого ошеломляющего результата, как это произошло с группами "Слейер", "Антракс" или Оззи Осборном, которые выпускают такие клевые альбомы. Или "Металлика". Она написала такие клевые шедевры!

— Ну а что ты скажешь о силе, которая превозносится большинством металлических команд?

— Сила в самой энергетике композиций. Нельзя эту силу путать с насилием. Вот те же любера преследовали, по их понятиям, вроде бы гуманные цели, но при этом побили немало народа, причем абсолютно разного. А наши "металлисты", ратующие за проявление силы, несмотря на их страшные рожи и черную одежду, не тронули ни одного человека.

— Старые тяжелые группы 70-х не были ограничены какими-то стилистическими рамками, и от этого их музыка была разнообразной и очень живой, искренней, ду-

шевной. Может быть, сегодняшние группы проигрывают еще и из-за того, что не желают выходить из своего стиля?

— Какое время, такая и музыка. Мы приехали в "трэш метал" в 89-м году, когда здесь об этой музыке мало кто знал. Даже в 90-м с "трэш метал" было глухо. Согласись, "Hellraiser" появился раньше, чем пошла мода на эту музыку. Мы и сами катились к ней очень долго. Первая запись, напоминающая "трэш", связана у меня с группой "Тестамент". Когда я ее услышал, то возникло негативное отношение: господи, как только люди слушают эту чертовщину?! Потом появился "Master of Puppets" группы "Металлика", и я вообще ужаснулся: ой, какой кошмар! С пластижкой "Among the living" 87-го года группы "Антракс" у меня круто изменилось отношение ко всей музыке такого толка, а "Антракс" стал моей любимой командой. Но и сейчас эта музыка не нашла в нашей стране того понимания, которое есть в любой стране мира.

— Тем более что по нмиджу у вас все не так благополучно, вас даже сравнивают с "Коррозией Металла". Что, "Коррозия" так сильно повлияла на ваше творчество или не дает покоя скандальная слава "Коррозии Металла"?

— У нас другие принципы, иные идеалы, чем у "Коррозии". У нас более гуманное направление.

— Похвально. Ну и когда же зародились ваши наполеоновские планы?

— В конце 87-го года после очередного пивного угара мы решили собрать группу. Создав ее, поехали с концертами в Мытищи, где выступили первый раз с "Коррозией Металла", причем мы не произнесли ни слова по-русски за весь концерт, в связи с чем нас приняли то ли за шведов, финнов или датчан. На том концерте публика адренезги разнесла весь зал, и, довольные, мы поехали с "КМ" в Югославию, где народ был больше увлечен гражданской войной, нежели музыкой "хеви метал". Нам это жутко не понравилось, и в середине лета 90-го года мы отправились в Польшу на трэш-фестиваль, на котором мы нехило сыграли, но оказалось, что для поляков эта музыка — пройденный этап, и она там уже давно не котируется. После этого что-то стало получаться с нашей сольной концертной деятельностью. Гастроли, радиопередачи, "Железные марши" — все это стало привычным делом. Вышла и наша пластинка "We'll bury you" 10 000-м тиражом. А то, что мы играем, — является криком нашей души, и мы от этого никуда не уйдем.

Андрей ТАРАСОВ.